
НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(Факты и документы)

ВЫПУСК ДЕВЯТЫЙ

ОГИЗ — ГОСПОЛИТИЗДАТ — 1941

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ ГРЯЗНОВ

Каждый день великой Отечественной войны, каждый бой с озверелым фашизмом рождает новые подвиги советских чудо-богатырей и новые имена героев, которых не видывал мир.

Кто знал вчера имя танкиста Грязнова? Родные его, товарищи да друзья из колхоза в далеком Алтайском краю. А сегодня гремит это имя по всей советской земле, и поэты слагают песни о храбром танкисте Грязнове, кому Родина наша милее жизни была.

В тот жаркий июльский день танк младшего сержанта Александра Грязнова находился в боевом охранении. Управляемая опытной рукой водителя Игнатова, машина легко проходила сквозь заросли кустарника, преодолевала канавы и рвы.

Вдруг Грязнов увидел большую группу белофиннов, вышедшую из леса. Бандиты готовились к налету на наше подразделение, совершавшее марш.

Танк был один, а белофиннов много, и они были с артиллерией. В узкую прорезь смотровой щели Грязнов ясно видел противотанковую пушку.

Все же решение его было твердо. Он пригнулся и нажал рукой на правое плечо водителя. Тот притормозил правую гусеницу, танк описал кривую и ринулся на врага, разя его огнем и гусеницами.

Белофинны растерялись. Они отпрянули было обратно в лес, но потом, увидя, что их атакует всего лишь один танк, пришли в себя. Заговорила белофинская пушка, и один из снарядов перебил гусеницу.

Машина остановилась. Теперь она была отличной мишенью для вражеских артиллеристов. Они могли поджечь, расстрелять, уничтожить танкистов. Но выстрелы вдруг смолкли.

— Живьем хотят взять нас, гады,—сказал командиру водитель.—Смотри, окружают.

Действительно белофинны кольцом окружали танк.
— Русские, сдава...—кричали они танкистам, но на полуслове замолкали, падая замертво на землю... Метко стрелял из пулемета командир машины Грязнов.

Жарко греет июльское солнце. Накалилась броня. Изнывают от духоты танкисты, но они не даются в руки бандитам и не дают им пощады. Шевелит пересохшими губами младший сержант Грязнов:

— Сдаваться? Где ж вы видели, гады, чтоб сдавался красный советский воин!

...Пулемет выпустил короткую очередь и замолк. Осечка? Грязнов отвел затворную раму, нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало: патроны кончились.

— Нет больше диска?—спросил Грязнов водителя. Водитель не отвечал.

Младший сержант отпустил пулемет, рукавом отер пот с лица, присел на корточки и вынул гранаты. Он укрепил их рядом с бензиновым баком...

Мало ты пожил, Александр Грязнов, всего лишь 23 года. Жить бы да жить тебе. Но напал на Родину твою злобный враг. Смерть и рабство несет он твоему народу, твоей матери и отцу, твоим братьям и сестрам. Надо бороться с этим врагом до конца, до последнего дыхания.

Фашисты подползли к танку. Как шакалы подбираются к смертельно раненному льву, так они подбирались к притихшей машине и, осмелев, залезли на башню, стучали прикладами по броне:

— Красный, сдавайся!..

Но неожиданно страшной силы взрыв разворотил броню. Дорого заплатил за свою смерть герой-танкист: поле вокруг танка было усеяно трупами...

Пройдут годы. От кровавого фашизма не останется на земле и духа. Нерушимо будет стоять могучая Родина наша, и никогда не изгладятся из памяти народа имена отважных его сыновей, что славно сражались за счастье отчизны и умирали прекрасно.

Б. БОРИСОВ

«На страже родины» от 30 июля 1941 г.

ТРИ БАЛТИЙЦА

Много славных героев воспитала Советская Балтика. На широких и родных ее просторах выросли моряки, чье мужество и доблесть вызывают восхищение всего советского народа. Ничто не устрашает красных моряков.

Презирая смерть, побеждая ее, балтийцы вписывают новые незабываемые страницы в историю русского флота. В воздухе, на воде и суше они бьются смело и отважно, грудью встречают врага и насмерть разят его.

Отважному комсомольцу старшему сержанту Василию Кислякову присвоено звание Героя Советского Союза. Отделению, которым он командует, поручили оборонять высоту N. По приказу Кислякова бойцы окопались и залегли, ожидая наступления врага. Фашисты начали обстреливать высоту из орудий, пулеметов и минометов. Ни один выстрел не прозвучал в ответ. Краснофлотцы молчали.

Решив, что все бойцы на высоте уничтожены, немецко-финские солдаты пошли в наступление. Кисляков внимательно следил за ними. Вот фашисты прошли сто, двести, триста метров. Отделение молчало. И только когда враги подошли совсем близко к бойцам, Кисляков приказал открыть огонь.

Точные выстрелы моряков вывели из строя многих вражеских солдат, приостановили наступление. Но противник через некоторое время снова бросился в атаку. И на сей раз отделение отважного сержанта стойко противостояло врагу.

Фашисты в третий раз пошли на штурм. Тогда краснофлотцы закидали их гранатами и снова отбили натиск врага.

Однако фашисты не унимались и опять пошли в наступление. Патроны у моряков вышли. Несколько гранат и немного боеприпасов осталось только у Кислякова. Чтобы понапрасну не терять людей, сержант приказал своим бойцам отойти. На высоте он остался один против отряда немецко-финских солдат.

Когда враги подбирались к сержанту, он забрасывал их гранатами, разил меткими выстрелами. И фашисты отступали. Кисляков один героически сдерживал натиск врага, пока не подошло к нему подкрепление. Противник был отброшен от высоты N.

Звание Героя Советского Союза присвоено и двум другим балтийцам—снайперу Петру Сокуру и летчику Владимиру Михалеву.

Красноармеец Петр Сокур—смелый разведчик. Винтовка этого снайпера бьет без промаха.

Однажды на полуострове Ханко, находясь в разведке, Петр Сокур попал в окружение. Разведчик не растерялся. Хорошо замаскировавшись, он хладнокровно бил по офи-

церам и пулеметчикам. В конце боя удачным маневром он обманул вражеских солдат и вырвался из их кольца.

В другой раз Петр Сокур захватил в плен трех шюцкоровцев, обезоружил их и привел в штаб.

Участвуя в отражении одной из атак врага, он уничтожил одиннадцать фашистов.

Командир звена лейтенант Владимир Михалев—опытный морской летчик.

Недавно в районе N он повстречался с немецким бомбардировщиком «Хейнкель-126». Михалев догнал пытавшегося скрыться «Хейнкеля» и решительно атаковал его. «Хейнкель» искусно маневрировал.

Снова догнав фашистский самолет, Михалев обнаружил, что все боеприпасы вышли. Остался один выход—протаранить врага. Михалев действовал решительно и смело, и через несколько секунд развалившийся «Хейнкель» отправился в свой последний рейс—в могилу, а летчик Михалев благополучно привел свой самолет на свою базу.

Вот они какие балтийцы! Люди замечательной отваги и бесстрашия.

«Комсомольская правда» от 15 августа 1941 г.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лейтенант Дубенец и старший политрук Осипов находились в N-ском соединении, которое тридцать два дня совершало отважные рейды во вражеском тылу. Соединение громило фашистские полки, захватывало штабные документы, наводило панику на врага, неожиданно появляясь на шоссе на дорогах, у мостов и железнодорожных станций. Бойцы скрывались в лесных зарослях. Настойчиво преодолевая огромные трудности, они совершали длительные переходы, смело атаковывали фашистские скопления войск, брали под защиту жителей, не успевших эвакуироваться из временно занятых неприятелем районов.

За тридцать два дня бесстрашные советские воины уничтожили тысячи фашистских налетчиков, захватили большое количество бронемашин и боеприпасов.

Особенно отличились в боях лейтенант Дубенец и старший политрук Осипов. Они глубоко проникали в расположение вражеских войск и добывали ценные данные о составе и боеспособности частей неприятеля.

Пользуясь их точными и конкретными данными, наши части незаметно подходили к фашистским логовицам, внезапно нападали на врага и уничтожали его.

Лейтенанту Дубенец однажды удалось проникнуть в лагерь крупной фашистской части. Он установил количество солдат, машин, мотоциклов, разведал подходы к лагерю, его охрану. Вернувшись к своим, он вместе с командиром отряда организовал смелый налет на врага. Под покровом темноты бойцы заняли выгодные огневые позиции, и, когда грянул оглушительный залп и бойцы с винтовками наперевес ринулись на врага, тот в панике не успел ничего предпринять.

Бой был короткий. От фашистского лагеря почти ничего не осталось. Было перебито большое количество солдат и офицеров. При этом отряд захватил 100 автомашин и 130 мотоциклов.

Другой раз вместе со старшим политруком Осиповым лейтенанту Дубенец удалось выследить два крупных фашистских штаба. Пользуясь сведениями, добытыми разведчиками, отряд захватил врасплох эти штабы и уничтожил их.

Подвергаясь огромному риску, старший политрук Осипов доставил командованию сведения о действиях соединения в тылу противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Андрею Петровичу Дубенец и Кириллу Никифоровичу Осипову присвоено звание Героя Советского Союза.

«Известия» от 16 августа 1941 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПОЛИТРУКА МЕРИ

Бой был жарким и ожесточенным. Враг наседал со всех сторон, но красные воины стойко отражали все атаки фашистов.

На участке, который обороняло стрелковое подразделение и заместитель политрука Мери со своим пулеметом, обстановка была особенно напряженной. Здесь фашисты, видимо, решили прорваться во что бы то ни стало. Но все их атаки разбивались об упорство наших бойцов.

Фашисты бросили в бой новые силы, и только под давлением численно превосходящего врага наше подразделение начало организовано отходить. Этот отход прикрывал заместитель политрука Мери. Раненый, он продолжал твердо держать в руках пулемет. Как только фашисты бросались в атаку, желая окружить наших бойцов, Мери метким огнем заставлял врагов припадать к земле.

Но вот иссякают боеприпасы. Быстро созрело решение: оставить раненого подносчика патронов у пулемета с приказанием—последними лентами сдерживать напор врага, а самому принести оставленный в тылу ящик с патронами. Так Мери и сделал. Через несколько минут он снова продолжал поливать фашистов свинцовым дождем. Тут его ранило второй раз. Но грозный пулемет не умолкал.

Вскоре подошло подкрепление. Враг был отброшен.

С поля боя отважный пулеметчик ушел только после третьего серьезного ранения. Он, отважный сын эстонского народа, с честью выполнил свою боевую задачу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Арнольду Константиновичу Мери присвоено звание Героя Советского Союза.

«Красная звезда» от 16 августа 1941 г.

РАЗГРОМ ДИВИЗИИ «МЕРТВЫХ ГОЛОВ»

...Рано утром лейтенант Савельев с группой бойцов ушел в разведку. Заслышав голоса немецких солдат, бойцы укрылись в высокой ржи. Скоро появились разведчики противника. Поднявшись из засады, Савельев бросился на врага. Несколько человек было убито, часть разбежалась, а один сдался в плен. На правой петлице кителя у немецкого ефрейтора разведчики увидели изображение черепа с перекрещенными костями.

На допросе пленный рассказал, что дивизия только накануне прибыла на фронт, до сих пор не принимала участия в боях с Красной Армией и целиком сформирована из гитлеровских охранных отрядов, членов фашистской партии. Дивизия «прославилась» в боях на полях Франции и Греции и предназначалась для решающего удара на одном из главных направлений восточного фронта. Об отборном составе дивизии можно было также судить и по тому, что сам пленный, простой ефрейтор Людвиг Штимлер, имел высшее образование, работал юристом в крупной германской фирме «АИГ». Штимлер сообщил, что дивизия «Мертвых голов» настроена весьма воинственно, что состоит она из двух полков пехоты и одного артиллерийского полка и готовится к наступлению.

Действительно, вскоре разведка донесла, что в лощине, за перелеском, накапливается батальон вражеской пехоты.

Полковник Тишинский приказал артиллеристам открыть огонь по сосредоточению противника. Этот приказ через несколько минут был выполнен. С наблюдательного пункта

артиллеристы видели, как в воздух взлетели разбитые мотоциклы, пулеметы, тела немецких солдат, рвались ящики со снарядами.

Однако огневой налет не протрезвил фашистов. Спустя еще час передовые посты заметили, как с левого фланга из-за леса начали развертываться колонны наступающих немцев.

В полный рост, с папиросами в зубах, густыми цепями с автоматами лихо шли в атаку пьяные немцы. Они шли, поддерживаемые минометами, артиллерией, танками.

Величайшее напряжение воли и нервов надо было иметь в те минуты, чтобы удержаться от преждевременного выстрела, не нажать на спусковой крючок винтовки, автомата. Но бойцы хладнокровно ждали, тесно прильнув к земле и не отрывая взоров от приближающегося врага.

А «Мертвые головы» подходили все ближе. С сухим треском рвались мины, гудели моторы, били автоматы и пулеметы. Вот уже отчетливо видны фигуры солдат, одетых в шинели, видны лица, эмблемы смерти на черных петлицах.

— Огонь!—разносится короткая, как выстрел, команда. И ливень, ураган огня взметнулся навстречу фашистским цепям. Поле боя закрыли клубы порохового дыма, и сквозь этот дым видны были только блески артиллерийских взрывов советских снарядов. Казалось, советская земля вздыбилась и готова поглотить врагов, осквернивших ее своим прикосновением.

Полчаса не прекращался мощный артиллерийский и пулеметный огонь, а когда рассеялся дым и улеглась пыль, бойцы увидели поле боя, усеянное трупами. Остатки «Мертвых голов» были далеко.

Ползком, пригибаясь к траве, потеряв свой браво-хвастливый вид, редкие группки укрывались в кустах, в ложине, за лесом. Около них с револьверами в руках бегали офицеры, указывали в сторону наших позиций. Но солдаты с черепами на петлицах отходили все дальше.

Прошел еще час. Получив новые подкрепления, батальоны смерти снова пошли в «психическую» атаку. Под губительным огнем наших бойцов на глазах таяли цепи фашистов. А из лесу на смену катились все новые волны.

В разгар «психической» атаки над полем боя появились краснозвездные скоростные бомбардировщики. Стена огня закрыла наступающие цепи.

Еще рвались последние бомбы, когда в контратаку бро-

сились советские бойцы. На правом участке в бой их вел овеянный славой капитан Краснов. Рядом с командиром, оберегая его жизнь, дрался красноармеец Федор Иванович Диков. Он первым поднялся по зову командира, а следом бросились все роты. Пятнадцать германских солдат уничтожил Диков своим штыком.

В этом бою смертью храбрых погиб безымянный герой-минометчик. В истории великой Отечественной войны не будет записано его имя, но подвиг минометчика навсегда останется в памяти участников этого боя, в памяти советского народа.

Боец остался один у своего миномета. Несколько раз он подносил мины, расстреливал их и снова уходил за боеприпасами. В последний раз пошел герой за минами, а когда возвратился, увидел, что его миномет окружен десятком немцев. Фашисты бросились на бойца. Тогда герой-минометчик схватил мину, ударил ее о камень и погиб вместе с окружившими его врагами.

Вторая жесточайшая атака была отбита. И еще раз в этот день пошли в атаку батальоны «Мертвых голов». Снова подошли они к неприступным советским позициям.

Опять капитан Николай Ефимович Краснов повел своих бойцов в штыковую атаку. Недаром бойцы прозвали своего командира мастером штыковых атак. Два дня назад он отразил в полуокружении 13 яростных атак немцев и 8 раз сам водил свою часть в контратаку.

И снова в этой атаке рядом с командиром дрался Федор Диков, получивший в первой атаке три ранения. Раненый герой уничтожил еще трех солдат и офицера.

Вражеская пуля пронзила командира. Бойцы силой заставили его уйти с поля боя, а Краснов, разгоряченный боем, рвался вперед. Бойцы, спасая командира, пригибали его к земле, вели назад. Уходя с поля боя, капитан кричал им:

— Бойцы, Краснов с вами, добивайте врага!

Силы фашистов были надломлены. Остатки дивизии немцы пытались вывезти на грузовых машинах в тыл. Но артиллеристы нащупали уходящую колонну противника и уничтожили еще 20 машин, переполненных солдатами и офицерами.

Так бесславно закончились три «психические» атаки оборонной дивизии «Мертвых голов». По опросам пленных, до 60 процентов фашистской дивизии было уничтожено.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Действующая армия, 4 августа 1941 г.

ГОРЯИНОВЦЫ

Слава о бесстрашных бойцах полка, которым командует майор Горяинов, вот уже второй месяц куется в ожесточенных боях.

Первая встреча с врагом у горяиновцев—так чаще всего называют полк на фронте—состоялась на рассвете 23 июня. Полк уничтожил немецкий парашютный десант.

Через несколько дней в решительном наступательном бою горяиновцы нанесли серьезный удар фашистам, уничтожив около сотни автомашин и мотоциклов, несколько орудий и станковых пулеметов, захватили документы штаба полка, взяли в плен офицеров и солдат.

Много жарких схваток с фашистами было у полка. Тщательно изучали командиры и бойцы тактику врага, разгадывали его коварные замыслы. В боях совершенствовались, учились. И вот, когда потребовалось провести весьма ответственную боевую операцию, командование возложило ее на полк майора Горяинова.

Бой шел за город N. Свежие немецкие части непрерывным потоком подтягивались к передовой линии фронта. Силы врага накапливались, усиливалось его наступление. Нужно было расстроить планы противника, нанести ему удар там, где он его меньше всего ожидал.

Перед полком майора Горяинова была поставлена задача—зайти в глубокий тыл противника, перерезать дороги, идущие к фронту, оттянуть на себя немецкие части и уничтожить их.

Полку придали батарею и несколько тяжелых танков. По обходным дорогам скрытно продвигался полк на десятки километров в глубь неприятельского тыла. Бесшумно снимались изредка попадавшиеся патрули.

Летние ночи коротки. Двигались с предельной скоростью. Когда вступили в полосу непосредственного соприкосновения с противником, до рассвета оставалось уже немного времени. Тяжелые тучи заволакивали большую часть неба. День обещал быть пасмурным.

Батальоны, получив самостоятельную задачу, развертывались, выдвигались вперед и занимали указанные им рубежи. А командир полка со взводом прикрытия лично пошел на рекогносцировку местности на главном направлении.

Выдвинувшись значительно вперед, разведка обнаружила вражескую колонну, состоящую из нескольких сот автомашин. Колонна остановилась на отдых. Машины стояли по

восемь, а местами даже по десять в ряд. Немцы спали—кто в машинах, кто прямо на земле. Тут же в поле располжился подвижной склад боеприпасов и горючего. Орудия стояли под чехлами. На лугу мирно паслись лошади.

Майор Горяинов принял решение—уничтожить колонну. Мгновенно созрел план действий. Быстро отдавались и выполнялись необходимые распоряжения. Случай был исключительный, но его нужно было умело использовать. Предоставлялась возможность ударить внезапно.

Бой начали танки и артиллерия. Орудия били прямой наводкой. От первых же снарядов машины стали разлетаться в щепки. На полном ходу врезались танки в середину вражеской колонны. Меткий пулеметный огонь догонял бегущих по полю полуодетых солдат. Гусеницы танков давили все, что попадалось им на пути.

Несколько снарядов попало в склад боеприпасов. Высоко взметнулись огненные языки пламени, рвались снаряды, сотни ракет взлетели на воздух и там горели разноцветными огнями. Все это умножало панику среди фашистов...

Удар был внезапный, стремительный. В течение часа вражеская колонна была уничтожена.

В это время первый батальон полка, действовавший на фланге, вел бой со второй группой противника. Посланный в разведку танк под командой лейтенанта Пирожкова, подойдя к селу П., обнаружил, что в селе находятся немцы. На полном ходу танк ворвался во двор школы, где стояли вражеские автомашины. Расправа была короткой. Через минуту на дворе остались только жалкие обломки. Выскакивавшие из домов немцы беспорядочно стреляли и скрывались в поле.

Быстро продвигаясь вперед, батальон окружил деревню, в которой находился штаб 126-й немецкой пехотной дивизии. Три не успевших бежать немецких офицера, две штабные машины с оперативными документами, картами были захвачены. Поспешно скрывшийся генерал оставил свой мундир и фуражку.

Через некоторое время противник пришел в себя. К месту боя прибыли два батальона мотоциклистов, 4 танка, моторизованная пехота. Немецкая артиллерия открыла по нашим частям огонь. В воздухе закружились самолеты.

Разгорелся девятичасовой бой. Блестяще действовали танки. Они приняли на себя основную тяжесть боя. Танк лейтенанта Пирожкова вел бой в самых опасных местах. Танк младшего лейтенанта Волкова с честью выполнял написанный на башне мелом лозунг: «Смерть фашистским

варварам». Храбро дрались и экипажи других танков. Они врывались в расположение врага, уничтожали пулеметы, орудия. Вражеские снаряды били по башням, по корпусам танков, но несокрушимая советская броня выдержала все удары.

К вечеру горяиновцы выиграли бой. Немцы бежали. Командир одного из батальонов в чине майора, спасаясь от погони, бросился бежать по направлению к озеру. По дороге он сначала сорвал с себя погоны, потом скинул мундир, сапоги, бросил оружие и вплавь пустился через озеро. Меткая пуля советского снайпера прервала его вынужденное купанье. В этом же бою нашел свою бесславную смерть и командир фашистского 135-го пехотного полка майор Брухно.

Задача, поставленная перед полком, была блестяще выполнена. Свыше 500 немцев было убито и ранено. Уничтожено и захвачено 430 машин. Взорваны подвижные склады с боеприпасами и горючим. Уничтожено 17 орудий, разогнан конноартиллерийский дивизион, захвачены документы штаба 126-й пехотной дивизии, 3 радиостанции, несколько километров телефонного кабеля и другие трофеи.

Слава полка прокатилась по всему фронту. Широко стали известны имена смелых командиров—старшего лейтенанта Доценко, капитана Казака, комиссара полка Скосырева.

Узнал и враг, с кем имеет дело, и не раз были случаи, когда немцы избегали вступать в бой с горяиновцами, обходили обороняемые полком рубежи. Но боев горячих, памятных было еще много. Они проходят чуть ли не каждый день.

Очередной наскок фашистов произошел в последние дни. Бой длился несколько часов. Люди невероятно устали. Осталось мало снарядов и патронов. В это время с фланга на командный пункт полка прорвались немцы. Завязался рукопашный бой. Трижды пытались немцы окружить штаб полка. Они истошно кричали: «Рус, сдавайся!»

Умереть всем до одного, но не сдаваться в плен, не оставлять в эту минуту смертельной опасности своих любимых и отважных командиров—таково было молчаливое, но единоедушное решение горяиновцев. И они яростно кололи фашистов штыками, лопатами рубили их головы.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удачный,
Наш рукопашный бой!..

Двести трупов оставил враг у командного пункта полка и откатился. И из этой смертельной схватки полк майора Горяинова вышел победителем.

А. МАЛЮТИН

Действующая армия

«Правда» от 18 августа 1941 г.

ВРАГ ЛИШИЛСЯ СЕМИ САМОЛЕТОВ

Вокруг города N советские самолеты несли обычный сторожевой барраж. Лейтенанты Петренко и Иванов, обойдя свой квадрат с юга, вышли к берегу. Было ясное голубое утро с чуть розоватыми облаками на горизонте. Ведущий Петренко, всматриваясь в раскинувшуюся вокруг ширь, с высоты оглядывал пространство. Рядом шел самолет Иванова.

Вдруг со стороны суши в ранних лучах солнца показалась какая-то черная точка. Петренко пристально вглядывался в нее. Точка росла, приближалась и вскоре приняла очертания самолета. Оба наши ястребка ринулись навстречу врагу. Это был двухкилевой и двухмоторный «Дорнье-215».

Петренко пошел на него в атаку. Ведомый Иванов, пристроившись сбоку, в свою очередь атаковал врага. Но «Дорнье», не принимая атаки, мгновенно повернул и понесся вверх по течению реки Б.

Немецкая машина была самой последней модели из серии «ДО» и уходила на большой скорости, но наши ястребки быстроходнее. Нагнав фашиста, Петренко нырнул ему под хвост и с расстояния в 100 метров дал пулеметную очередь. Сверху поливал врага свинцовым дождем Иванов. Взятый в тиски немецкий хищник вынужден был принять бой. Сделав бочку, он вышел из-под огня и, открыв пулеметный и пушечный огонь по нашим самолетам, пытался сам перейти в наступление на них. Несколько секунд в воздухе грохотали пушки и неумолчно строчили пулеметы.

Внизу по жнивью бежали люди. Колхозники с замиранием сердца следили за воздушной битвой, происходившей на их глазах, а самолеты, делая развороты, стремительными эволюциями уходили друг от друга и снова сходились для боя...

...Самолет Иванова сильно качнуло—перестало действовать управление рулями. Машина тяжелела и с каждой секундой теряла высоту. Надо было садиться. Летчик, скрипнув от досады зубами, повел ее на посадку.

Петренко один-на-один остался с «Дорнье». С еще большим упорством и настойчивостью он осыпал врага в упор, буквально с 20 метров, градом пуль. Были моменты, когда столкновение самолетов казалось неизбежным, так энергично жал и давил немца своей машиной молодой лейтенант. Внизу, на поляне, восхищенные колхозники и сбежавшиеся красноармейцы дружно кричали «ура» своему ястребку, увертливо и неумоимо гонявшему по небу машину врага.

Но Петренко не видел и не слышал ничего, кроме метавшегося перед ним фашистского самолета и грохота своих и вражеских пулеметов. Поняв, что ему не уйти от советского летчика, «Дорнье» вдруг сделал обычный для фашистских летчиков маневр. Он камнем ринулся вниз, имитируя падение. Струйки нарочно пущенного дыма должны были создать еще большее подобие гибели стервятника, но молодой лейтенант Петренко был богат опытом и знанием летного дела. Он также стремительно пошел за немцем вниз, продолжая бить по нему сверху в упор. Сделав еще две-три попытки вырваться из-под огня советского самолета, «Дорнье-215», не выпуская шасси, сел на «брюхо» тут же на лугу, среди копен свежескошенного хлеба. Петренко видел, как из самолета прыгали немцы, как суматошно завозились они около машины.

«Хотят поджечь!»—мелькнуло в голове лейтенанта, и он, пройдя кругом на бреющем полете, дал по врагам короткую очередь. Фашистские летчики пустились наутек. Они бежали кто куда, сбрасывая на бегу комбинезоны, унты и все, что только могло затруднить их бег. Петренко усмехнулся: куда могли убежать эти вояки? Вокруг были наши села и города. К немцам уже бежали красноармейцы и колхозники, скакали конные. Лейтенант удовлетворенно вздохнул и повел свою машину на аэродром.

34 пробойны нашли наши летчики в спустившемся «Дорнье», но ни одна из них не была столь серьезна, чтобы фашистская машина не могла уйти к себе. Только мужество, отвага и большевистское упорство, проявленные молодым лейтенантом, заставили отчаявшегося врага опуститься на скошенное жнивье.

Их, немецких летчиков, было четверо. Два офицера и двое солдат—все молодые, не старше 22 лет,—оказались матерыми волками. Все они награждены железными крестами. За бомбежку мирных городов и за кровь сотен детей фюрер не жалел наград. Все четыре «асса» бомбили Грецию, Лондон и Белград. И их, этих квалифицирован-

ных убийц и негодяев, в смертном бою победил и заставил опуститься на землю молодой неустрашимый летчик комсомолец Петренко.

В течение этого дня и вечера зенитными батареями и нашей авиацией в районе города N было уничтожено еще пять «Юнкерсов» и «Хейнкелей-111», причем ни один из налетавших вражеских самолетов не смог подойти к городу и сбрасывал весь груз своих бомб или в поле, вдалеке от города, или же в глубокие воды реки Б.

Ночью в районе села Г. вынужден был сесть еще один поврежденный нашими батареями «Хейнкель-111». Двое летчиков, оказавших сопротивление, были убиты, двое сдались в плен.

За этот боевой день, начатый лейтенантом Петренко, враг лишился семи самолетов.

ХАДЖИ МУРАТ МУГУЕВ

Действующий флот

«Красный флот» от 14 августа 1941 г.

ЛЮДИ, НЕ ЗНАЮЩИЕ СТРАХА

Советский бомбардировщик держал курс на запад. Он нес смертоносный для врага груз. Вдруг около самого борта машины взметнулось короткое пламя.

— Истребители! — доложил командиру стрелок-радист Афанаскин.

Он спокойно сжал рукоятку пулемета и, прицелившись, дал продолжительную очередь. «Мессершмитт» камнем полетел к земле.

Но оставалось еще четыре вражеских истребителя. Нащупывая бомбардировщик хлыстами светящихся пуль, фашисты пытались зайти ему в хвост, забраться в «мертвый конус», чтобы оттуда расстрелять самолет.

Афанаскин не отрывался от пулемета.

Неожиданно штурман Ярошенко почувствовал, что машину неудержимо тянет вниз. Он взглянул в кабину командира: тот сидел неподвижно, опустив голову.

Штурман взял управление на себя и выровнял машину. Вести самолет было очень трудно: на педалях лежали ноги летчика. Самолет все сильнее отставал от других бомбардировщиков.

— Что делать? Повернуть назад?

Ярошенко вглядывается вдаль. Длинной змейкой вьется дорога к фронту, по которой движется большая колонна танков, снуют грузовики врага.

— Только вперед! На цель! Ни одной бомбы не привозить обратно. Все— на голову врага!

Ярошенко дает полный газ. Вот самолет уже над целью. С бешеным свистом летят бомбы. Густой черный дым окутал землю. Разгромлено еще одно осиное гнездо.

Истребители продолжают кружиться над советской машиной. Уже пятая пуля ранила стрелка-радиста, но Афанаскин продолжает строчить из своего пулемета, не подпуская врага близко к машине.

Вдруг резкий толчок. Густое облако дыма окутало кабину. Пули забарабанили по самолету, две из них впились в ноги штурмана. Когда дым рассеялся, Ярошенко увидел, что во многих местах зияют пробоины, горит правая плоскость. Машину начинает захлестывать пламя.

— Лишь бы дотянуть до родной земли,—шепчет Ярошенко, выжимая из машины все, что она может дать.

Самолет идет уже в пике, кренясь в левую сторону. Уже мигает сигнальная лампочка у Афанаскина: «прыгай», пламя врывается в его кабину.

Увидев, что самолет горит, фашисты отвалили в сторону. Только один стервятник продолжал кружиться над тяжело раненной машиной. Афанаскин заметил его в тот момент, когда собирался прыгать.

— Кружишься, сволочь!—закричал стрелок-радист.— Сейчас я тебя запишу в поминальник!

Не обращая внимания, что на нем воспламенилась одежда, он прильнул к пулемету. Меткая очередь попала прямо в сердце фашиста. «Мессершмитт» горящим столбом рухнул вниз.

— Возвратил должок! Два за одного!—произнес Афанаскин и, собрав последние силы, рывком бросился вниз на парашюте.

— Теперь в порядке!—проговорил Ярошенко и открыл люк.

Над ним развернулся легкий шелковый купол. Земля совсем близко.

Спустившись и наскоро перевязав раненные ноги, штурман ползком добрался до дороги. Здесь он встретил колонну автомашин с красноармейцами.

...Ярошенко лежал в кузове машины. Кругом было тихо. В темном небе вспыхивали звезды. Вдруг штурман насторожился. Привычное ухо уловило шум мотора. Где-то высоко кружился самолет. Ярошенко безошибочно определил по звуку—враг!

— Остановить машины!—крикнул он.

Гул мотора был слышен совсем отчетливо, но самолета не было видно. Но вот штурман заметил на небе белые пушистые пятна. Вражеский самолет сбрасывал десант.

— Принимай гостей!—скомандовал Ярошенко сопровождавшим машины красноармейцам.

Через несколько минут воздух огласился диким воем: «гостей» принимали на штыки.

В карманах у парашютистов нашли ракетницы, автоматы, фонари для светосигналов—полный набор бандитских инструментов на 12 персон.

* * *

Этот мужественный и храбрый человек, с загорелым лицом и живыми глазами явно смущен беседой.

— Ведь ничего такого особенного мы не сделали. Вот машину жаль...

— Но задание выполнили? Мотомехколонну разбомбили? Двух стервятников сбили? Парашютистов уничтожили?

— Нормально!—отвечает он обычным для летчика словом.

— А как ноги?

— На-днях полечу уничтожить фашистских гадов. Скорей бы только вернулся Афанаскин из госпиталя.

С. РУБЕН

«На страже родины» от 7 августа 1941 г.

БРОНЕПОЕЗД КАПИТАНА ГРУШЕЛЕВСКОГО

Бронепоезд капитана Грушелевского стоит на отдыхе у своей базы. Еще не остыла броня от жаркого многодневного боя. Красноармейцы и командиры расчетов проверяют материальную часть, чинят, ремонтируют. На паровозе два машиниста, оба Архиповы—однофамильцы. Они тщательно вытирают арматуру. В будке чисто, как в рубке корабля.

Пять суток не выходил из боя бронепоезд капитана Грушелевского. Огнем своих орудий и пулеметов он поддерживал действия стрелкового полка в районе станции П. Пять суток маневрировал он в расположении полка, подавляя своим мощным огнем технику и живую силу врага.

...У самой станции П.—река с крутыми берегами. Мост, словно срезанный бритвой, повис на середине реки: неплохо подорвали его наши минеры. Фашисты успели занять станцию, но на другой берег перескочить не смогли; наши батальоны заняли выгодную оборону. Вот сюда-то к вечеру

и подкатил бронепоезд с боевой задачей—поддержать действия полка.

Немцы, стремясь форсировать реку, стали восстанавливать мост, а справа от него наводят понтонную переправу. Вражеские орудия прикрывали действия понтонеров.

Младший лейтенант Шистеров побежал к реке. За ним спешили два связиста, на ходу разматывая провода полевого телефона. Через двадцать минут Шистеров сообщил:

— Занял выгодный наблюдательный пункт.

Капитан отдал приказ:

— Орудия к бою!

Заработали механизмы, люди боевых расчетов заняли свои места.

Когда на середине реки собралось много понтонов, по проводам была передана команда:

— По переправе... гранатой... взрыватель осколочный—беглый огонь!

Команду повторил командир батареи Пеленок. Наводчики Шевченко и Володин точно выполнили ее, и на головы врага обрушился смертоносный шквал.

Первые же снаряды поразили цель. Обломки понтонов вместе с фашистами взлетели на воздух, забурлила от взрывов вода. Не выдержав огня, немцы стали отступать, карабкаясь по крутым берегам реки.

Тогда Шистеров подал новую команду, и шрапнель настигала и косила отступавших фашистов.

Покончив с переправой, батареи бронепоезда перенесли огонь на немцев, восстанавливавших мост. После десятка залпов было покончено с остатками моста.

В этот день немцы трижды пытались навести переправу и форсировать реку, но все три раза отгонялись огнем орудий бронепоезда. Взаимодействуя с пехотными батальонами, бронепоезд перенес огонь на станцию, а славные пехотинцы вброд перешли реку и укрепились на вражеском берегу.

Взбешенный враг, теряя выгодную позицию, начал яростно обстреливать бронепоезд. Однако поезд был хорошо замаскирован, и фашистам не удалось его нащупать.

Бой не утихал ни на минуту. Красноармейцы стремительными вылазками в расположение противника наносили ему большой урон. В одну из таких вылазок разведчики привели пленного ефрейтора. Он сказал:

— Бронепоезд нам не дает покоя. Когда укрываемся в домах—бьет гранатой, выбегаем—над головой густо рвется шрапнель.

Вечером появилось 7 фашистских самолетов. Чтобы не выдать себя, бронепоезд прекратил стрельбу. Самолеты рыскали, тщетно пытаясь обнаружить его. Затем, в беспорядке сбросив бомбы и не причинив никакого вреда, фашисты улетели.

В ту же ночь капитан Грушелевский и комиссар бронепоезда решили ответить на вражеский воздушный визит. Бронепоезд вышел из укрытия и приблизился к позициям противника. Чуть стало светать—ударили орудия бронепоезда.

Несколько снарядов попало в штаб фашистской части. С бронепоезда было видно, как заспанные штабные офицеры в одном белье выскочили из горевшего дома. Многим так и не удалось добежать до леса—их скосили пулеметы. Между тем наша пехота, развивая наступление, мощным ударом выбила противника со станции.

В этом бою был ранен машинист Сергей Архипов, но он не оставил реверса. Когда, обливаясь кровью, упал кочегар Павел Макаров, его сразу же заменил другой красноармеец.

Наступила передышка. Капитан Грушелевский отправил паровоз и несколько вагонов бронепоезда на соседнюю станцию за боеприпасами. На рубеже остался один мотовагон младшего лейтенанта Гребенюка. Мотовагон стоял у переезда шоссеиной дороги.

Едва за поворотом скрылся бронепоезд, как на шоссе выскочили 8 вражеских танков и несколько машин с пехотой. Танки, не останавливаясь, повели огонь по мотовагону.

Подпустив врагов на 800 метров, младший лейтенант Гребенюк начал прямой наводкой бить по танкам. Метко стреляли наводчики Володин и Перепадин. Вот запылал передний танк, за ним второй, третий. Опрокинулось несколько автомашин. По фашистской пехоте застрочил пулемет. Остатки врага, не успев дойти до переезда, повернули и скрылись.

Через несколько часов вернулся бронепоезд, готовый к новым операциям.

День заканчивался хорошо. Огнем орудий бронепоезда были уничтожены 3 вражеских танка, 43 автомашины, 10 мотоциклов, сотни фашистских солдат и офицеров.

Противник, видимо, решил поквитаться. Уж больно много крови пустил ему бронепоезд за последние дни. В воздухе появились четыре бомбардировщика. Один из них, отделившись, стал снижаться над бронепоездом.

Сержант Хвостиков дал по воздушному пирату очередь. Пули пронизали «Юнкерс-88». Вражеская машина, задымив, свалилась за лесом. Люди бронепоезда одержали еще одну победу.

Б. ЛЕСИН

«На страже родины» от 8 августа 1941 г.

РАБОТНИКИ ПОЛИТОТДЕЛА НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

В пяти километрах отсюда идет бой. Отчетливо слышна орудийная канонада. Раскаты тяжелых гаубиц сливаются с частыми залпами полковых батарей.

Блиндаж политотдела пуст. Работники его на передовых позициях. Близ узкого окопа сидят лишь секретарь отдела и инструктор по тылам старший политрук Ткачев. Ткачев только что вернулся от артиллеристов: подвозка снарядов к огненным точкам идет без перебоев.

Ждать работников политотдела долго. Вернутся они лишь поздней ночью, когда стихнут последние отголоски боя. Проще найти их в частях.

...Батальон майора Талаквадзе занимает передовой рубеж. Враг дважды пытался атаковать его и дважды стремительно откатывался назад. Батальон встречал фашистов уничтожающим огнем.

Инструктор политотдела Герасимов решил воспользоваться короткой передышкой. Он обошел подразделения, поговорил с политруками, коммунистами, агитаторами. В крайнем окопе Герасимов завязал беседу с красноармейцами. Политрук еще раз напомнил бойцам о том, что мы защищаем Родину от самых лютых, озверелых врагов советского народа, рассказал, какую тактику применяют фашисты и как надо ей противостоять. Беседу политрук построил на самых свежих фактах.

Вчера соседняя рота подверглась танковой атаке фашистов. Израсходовав гранаты, стрелки укрылись в щелях. Танки прошли над их головами. Но как только вслед за танками появилась немецкая пехота, окопы оцетинились штыками. Не выдержав лобового удара, фашисты в замешательстве отступили.

— Так стойкость, упорство и умение воевать побеждают врага,—сказал в заключение политрук.—Больше смелости, и успех будет в ваших руках!

Одновременно с Герасимовым в других окопах коммунисты и комсомольцы—агитаторы рассказывали бойцам о

лучших людях батальона, отличившихся сегодня в боях с врагом.

К вечеру фашисты возобновили атаку. Герасимов личным примером воодушевлял бойцов, учил их беречь патроны, подпускать фашистов на близкое расстояние и бить наверняка. Третья атака была также отбита с большими потерями для врага.

...Инструктор политотдела Макаров пришел в роту накануне боя. Политрука роты Ратченко он застал на командном пункте. Макаров предложил ему пойти в подразделение.

— В момент боя,—сказал он,—политрук должен быть вместе с бойцами.

Сам Макаров пошел на фланг роты. Он знал, что враг обычно сосредоточивает на флангах наиболее сильный огонь минометов. В этих случаях от бойцов требуется большая выдержка и дисциплина.

Враг приближался. На участке роты у него оказался значительный перевес в огневых средствах. Рота терпела урон. Переползая из окопа в окоп, Макаров поддерживал в боях мужество и стремление к отпору.

— Держаться до последнего. Умереть, но не отступить,—с этим призывом он обращался к каждому бойцу.

Рота держалась стойко.

Фашисты усиливали нажим. Танки их уже миновали ров и вели огонь по амбразурам блиндажа. Немецкая пехота заняла наблюдательный пункт. Политрук приказал бойцам вооружиться гранатами и подготовиться к рукопашной схватке. Наступил самый острый момент боя. И, как всегда, победил тот, кто привык смело глядеть в глаза смерти. Врагу не удалось прорвать оборону. Он оставил на поле боя десятки трупов.

Хорошо поработал в тот день и инструктор политотдела старший политрук Михеев. Подразделение, в котором он находился, должно было при подходе немцев взорвать участок вокруг рва. Все было подготовлено заранее, но взрыв почему-то задерживался. Немецкие танки уже подходили ко рву. Командир в этот момент отсутствовал, и Михеев взял командование в свои руки. Он отобрал двух красноармейцев—Козлова и Гашилина—и приказал им произвести взрыв. Под убийственным огнем врага бойцы двинулись вперед. Прошло несколько минут, и прогремел взрыв. Вражеские танки поспешно повернули вспять. Через несколько минут смельчаки рапортовали Михееву:

— Товарищ старший политрук, ваше приказание выполнено. Дорога взорвана. Ход фашистским танкам закрыт...

Вот уже около трех недель части N-ской стрелковой дивизии ведут ожесточенные бои с немецкими фашистами. Все это время работники политотдела находятся в подразделениях, делят с бойцами все тяготы фронтовой жизни, воодушевляют их личным примером отваги и страстным большевистским словом.

В короткие перерывы между боями работники политотдела помогают политрукам организовывать партийно-политическую работу в роте, батарее. Они привозят свежие газеты, листовки, памятки, антифашистские брошюры. Беседчики и агитаторы, снабженные литературой, читают в окопах последние вести с фронта, рассказывают о подвигах смелых защитников Родины, пропагандируют новые приемы боя, удачные тактические маневры, факты военной хитрости командиров и бойцов!

Политотдельцы широко популяризируют подвиги бойцов среди агитаторов и в личных беседах с красноармейцами на передовых позициях.

Так работают политотдельцы в перерывах между боями. Когда же наступает бой, они берут оружие и идут впереди подразделений. Личным примером воодушевляя красноармейцев, политотдельцы не раз помогали командирам и политрукам в серьезные моменты боя.

Защищая подступы к городу Л., пятая рота N-ского стрелкового полка оказалась в окружении. С ротой находился работник политотдела политрук Чистяков. Без утайки сообщил он бойцам об опасности положения и передал приказ командира: грудью пробиться через вражеское кольцо. Бойцы поклялись умереть, но не сдаться в плен.

Когда был избран путь прорыва, Чистяков повел подразделение. Фашисты засели на кирпичном заводе. Энергичным броском рота выбила врага из укрытия, захватила пленных и пробилась к своим. В этом бою особенно отличились комсомольцы-пулеметчики Тыртышев и Хорошилов.

...На землю спустилась ночь. К блиндажу политотдела собираются инструктора. Они докладывают о сегодняшних боях, о своей работе в частях, о новых примерах доблести и героизма.

Старший политрук К. БУКОВСКИЙ

Действующая армия

«Красная звезда» от 19 августа 1941 г.

ПО ТЫЛАМ ВРАГА

Вот и поляна, про которую нам говорили местные жители. Видны силуэты двух самолетов, маячит фигура часового. Немцы отдыхают, собравшись в кружок.

Кругом тишина. И вдруг эту тишину нарушает одиночный выстрел. Часовой падает—и в то же время перед немцами, словно из-под земли, вырастает группа красных воинов.

— Ложись!

Однако фашистские разбойники не хотят сдаваться. Ведь их 16 человек, а перед ними лишь пять красноармейцев. Они тянутся к оружию. Через минуту четыре фашиста, оставшиеся в живых, молят о пощаде.

Уничтожив охрану, ремонтную бригаду и самолеты, группа бесстрашных бойцов, возглавляемая капитаном Осадиным, вскоре примкнула к своему отряду.

Отрядом командовал капитан Варашиха. В течение нескольких дней оперировал он в глубоком тылу врага. Замечательно вели себя люди отряда, начиная с командира и кончая примкнувшим к нам мальчишкой Володей, ловким и хитрым разведчиком.

...Подходя к станции П., занятой немцами, отряд разделился на две группы. Одна из них пошла в разведку к станции, другая устроила засаду на дороге, идущей к станции. Первой группой командовал лейтенант Рубцов, орденосец, прославленный разведчик нашей части.

На станции находилось 11 фашистов. Разведчики молниеносно напали на врага. Бой продолжался несколько минут. Ни одному фашисту не удалось уйти.

Не менее удачно действовала наша вторая группа. Тщательно замаскировавшись, бойцы внимательно наблюдали за дорогой. Вот показался мотоциклист красноармеец Стигиль. Подъехав к командиру, он доложил:

— По дороге к станции движется колонна противника—впереди мотоциклист, а за ним три автомашины. На каждой машине находятся по 10 человек.

У командира отряда быстро созрел план. Действовать нужно было так, чтобы ни один фашист не ускользнул из наших рук, иначе весть об отряде дошла бы до частей противника.

Вскоре показали вражеские машины. Вот они поравнялись с нами. Сраженный меткой пулей, падает мотоциклист. Сержант Дикарев бросает гранату в головную машину. Взрыв—и от машины летят щепки. Страх обуял

фашистских молодчиков. Бой закончился полным уничтожением врага. Офицер с документами N-ского полка был взят в плен.

Отряд, действующий по тылам врага, выполнил свою задачу. Он собрал о противнике ценные сведения, беспощадно уничтожил гитлеровцев. Наши потери были весьма невелики. Отважных и смерть щадила.

Политрук А. ФИРЕР

Действующая армия, 2 августа 1941 г.

ПОЕДИНОК

Командиру взвода пеших разведчиков лейтенанту Лазареву было приказано зайти в тыл противнику и разведать его силы в хуторе В. Взяв с собой 12 отважных разведчиков, лейтенант ушел с ними выполнять боевую задачу. По дороге к ним присоединился артиллерийский разведчик лейтенант Анищенко.

Искусно пробираясь по лесу, вся группа разведчиков достигла указанного района. Осторожно выдвинувшись в кусты к хутору В., разведчики заметили на противоположном берегу речки двух фашистских солдат.

— Захватить живьем!—решил лейтенант Лазарев.

С этой целью он с несколькими бойцами стал пробираться к месту, где мылись фашистские солдаты. Остальная часть разведчиков во главе с лейтенантом Анищенко пробралась к одному из сараев хутора и повела наблюдение.

Захватить солдат на реке наши разведчики не успели. Фашисты вошли в дом. Наблюдавшие из-за сарая разведчики установили, что в доме скрываются не два солдата, а значительно больше. Один стоял у двери часовым. В окнах мелькали еще фигуры солдат, собиравшихся обедать.

Несмотря на малочисленность своей группы, лейтенант Анищенко решил атаковать обедавших фашистов. Он указал бойцам, кому и как подойти к дому, а помкомвзводу Орлову приказал штыком снять часового.

Выбрав момент, когда часовой повернулся спиной к сараю, Орлов тихо подкрался к нему на расстояние 5 – 10 шагов, но в это время в сарае закудахтала курица.

Стоявший на посту фашист мгновенно обернулся. Увидев кинувшегося на него Орлова, он бросил винтовку, закричал что-то по-немецки и кинулся от дома в рожь, пытаясь скрыться, но выстрел Орлова настиг его. Фашист был убит наповал.

После окрика часового и выстрела поднялась беспорядочная стрельба. Фашисты стреляли из окон и швыряли гранаты. Не раздумывая, Орлов вбежал в сени дома, рванул двери в комнату, бросил гранату и снова захлопнул дверь.

Едва прогремел взрыв, Орлов вбежал в комнату. Там никого не оказалось. Настежь распахнутые окна свидетельствовали о том, что фашисты выпрыгнули через них.

Из первой комнаты дверь вела во вторую. Храбрый разведчик вошел в нее. В ней стоял, прижавшись к стене, фашистский солдат. Оба одновременно выстрелили и оба промахнулись.

Ни гранат, ни патронов у Орлова больше не было, и он бросился на фашиста со штыком. Тот умело отбил удар и схватился руками за винтовку Орлова. Началась рукопашная схватка.

Оба противника были рослые и сильные. Отбросив оружие, они теперь наносили один другому удары кулаками.

Тем временем во дворе также происходила борьба. Лейтенант Анищенко и красноармеец Коробко сражались с фашистами, выпрыгнувшими из окон.

Один из гитлеровских молодчиков пытался удрать на велосипеде. Выстрелами из пистолета лейтенант Анищенко уложил фашиста на дороге. Другой солдат забрался на чердак дома и оттуда повел огонь из автомата. Первым же выстрелом красноармеец Коробко убил фашистского автоматчика. В перепалке оказались ранеными три бойца из группы Анищенко. Отстреливаясь и помогая раненым, Анищенко и Коробко стали отходить.

А в доме продолжалась рукопашная схватка. Сбив своего противника с ног кулаками, Орлов решил живым доставить фашиста в штаб. Взял его за ноги, вытащил из дому и поволок к реке.

В пути фашист пришел в себя и схватил попавшийся под руку камень. В это время Орлов запутался в брошенной на дороге проволоке и упал. Воспользовавшись моментом, фашист ударил Орлова камнем по голове.

Кровь залила лицо помкомвзвода, но у него еще хватило силы подняться и продолжать борьбу с коварным врагом. Только теперь Орлов заметил, что у фашиста из-за пояса торчит рукоятка. «Пистолет!»—мелькнула мысль. Орлов схватился за рукоятку и ощутил в руке что-то, действительно напоминающее пистолет. Под палец попал спусковой крючок. Орлов выстрелил немцу в живот, но тот только вскрикнул и продолжал сопротивляться.

Мельком взглянув на то, что было у него в руке, Орлов увидел, что это не пистолет, а всего-навсего ракетница. Однако и она сослужила свою службу. Рукояткой ракетницы и камнями Орлов добил, наконец, своего противника. Поганный труп врага он сбросил в реку.

Старший лейтенант Н. ГРЕБНЕВ

Действующая армия, 5 августа 1941 г.

КОНЕЦ «ЛИСЫ С МОНОКЛЕМ»

Над расположением советских войск, станциями, мирными селениями стал часто появляться самолет-одиночка— явление чрезвычайно редкое в практике фашистской авиации на восточном фронте. Обычно стервятники летают стаями и нападают только тогда, когда уверены в возможности быстро удрать.

Самолет неизвестного летчика иногда прилетал и в непогоду и, воровато подкравшись из-за тучи, метал бомбы, стрелял по мирным жителям из пулеметов.

На фюзеляже хищника, отмеченного зловещей свастикой, имелся отличительный знак высшей категории фашистских «ассов»: художник искусно нарисовал в натуральную величину голову рыжей лисы с моноклем. Звериная эмблема означала: «хитрый и зоркий». На самолете в самом деле летал бывалый, прожженный стервятник с тремя крестами и 14-летним стажем пилота.

Блудливые лисьи повадки русскому народу хорошо известны с давних времен. «Ассу», быть может, удавались хитрости в Испании, на Балканах, в Норвегии, но у нас он попался, выражаясь по-русски, как кур во щи.

Обнаружив отсутствие истребителей и зенитных установок на одном из небольших аэродромов, «лиса с моноклем» решила атаковать бомбардировщики с пикирования. Разгадав эти намерения, командир подразделения подал команду:

— Сбить пирата огнем турельных пулеметов!

Несколько смертоносных огненных струй, пущенных стрелками-радистами с самолетов, стоявших на земле, преградили «ассу» путь. Быстрый разворот вправо не помог выйти из огненного кольца. На пронзенном пулями самолете отказали моторы, и «лиса с моноклем» оказалась в капкане.

Посадив самолет на нашей территории, обладатель трех крестов сломя голову бросился бежать, оставив в машине все документы и вооружение. «Асс» бежал со скоростью,

которой мог бы позавидовать любой спринтер. Бренчали кресты на его груди, раздувались щегольски сшитые штаны. За ним едва поспевали три насмерть перепуганных члена его экипажа—18—19-летние налетчики.

Казалось, пирату улыбнулось счастье. «Асс» нагнал ехавшего на лошади колхозника, сбросил его с телеги, взялся за вожжи и взял курс на ближайший лес. Говорят, «асс» кричал, как заправский кучер, бестолково дергал вожжами, но бесполезно. Упрямая кобыла свернула в... канаву.

Фашистов поймали подоспевшие бойцы. «Лиса с монокле-
лем» перестала портить воздух.

Дм. ПОПЕЛЬ

Действующая армия, 30 июля 1941 г.

ВОСЕМЬ ДНЕЙ

Разведка т. Бескончина не досчиталась одного бойца. Виктор Иванов пропал без вести. Он затерялся в горячке боя где-то в тылу у врага.

Его ждали день, другой... Волнение за судьбу товарища не покидало бойцов. Предлагались различные способы выручки Иванова. Но противник на этом участке был очень осторожен, а местность открытая.

7 августа пятая стрелковая рота того же подразделения получила задание разведать боем высоту N. В сумерках командир роты т. Белоусов вывел бойцов на исходную позицию. Завязался горячий бой. Рота упорно наступала под огнем противника.

Ничто не могло остановить выполнение боевой задачи. Противник был выбит из своих окопов.

Боец пятой роты Павел Миняткин, доставлявший на позицию боеприпасы и пищу, издали заметил, что с поля боя выносят раненых. Вместе с сестрой Григорьевой он пополз навстречу товарищам. Где-то в кустах раздался тихий стон. Миняткин прислушался.

— Пить!—просил раненый.

Пошарив по кустам, Миняткин и Григорьева нашли незнакомого бойца. Он был тяжело ранен. Григорьева взялась за перевязку и с удивлением обнаружила, что это была не сегодняшняя, а давняя рана. Они бережно вынесли раненого бойца с линии огня. Это был Иванов—мужественный разведчик, которого считали пропавшим без вести.

Борьба между жизнью и смертью длилась восемь дней. Победила жизнь. Получив тяжелое ранение, Иванов лишился сознания. Он не помнит, сколько времени был в

забыть. Потерял счет суткам. Но с первым же проблемным сознанием пришла отчетливая мысль:

— Я остался в тылу у фашистов.

Когда боль от ноющей раны становилась нестерпимой, Иванов зубами вгрызался в землю, чтобы подавить в себе стон. Порой ему слышались голоса. Но он знал, что для него эти голоса опаснее волчьего воя.

Он не чувствовал голода, так как рана в области живота подавляла всякую мысль о еде. Но нестерпимо мучительно хотелось пить. Тогда он прикладывал опаленные губы к росистой траве. Понимая всю тяжесть своего положения, Иванов был убежден, что товарищи придут на выручку.

...До его слуха донеслись выстрелы. Шум близкого боя. Дружное красноармейское «ура» прозвучало, как призыв к жизни. Ему казалось, что он сам присоединил свой голос к этому общему возгласу.

Сейчас Виктор Иванов лечится в госпитале. Он будет жить, этот мужественный боец, не доверивший своего стона врагу.

П. МАЙСКИЙ

Действующая армия, 15 августа
«Известия» от 16 августа 1941 г.

СВЯЗИСТЫ ПОД ОГНЕМ

Колонна рабочих восстанавливала поврежденную магистраль связи на N-ском участке фронта. Неподалеку шел артиллерийский бой, и снаряды шипя ложились у самых телефонных столбов. Но люди не уходили с линии, а спокойно продолжали укреплять провода, сидя на самой вершине.

Внезапно из-за леса показался фашистский самолет. Сделав круг над участком, где работали связисты, самолет начал осыпать их бомбами и обстреливать из пулемета.

Начальник колонны т. Новичков отдал распоряжение:

— Верхолазам спуститься вниз!

Находясь под обстрелом, т. Новичков проявил много мужества и находчивости. Вместе с шофером Носовым он спас от бомбежки автомашину с ценными материалами и замаскировал ее от врага. Затем он укрылся с группой рабочих в кустарнике.

Когда бомбардировка прекратилась, связисты снова вышли на линию. Пробыв в этом месте еще сутки, колонна закончила полностью восстановление магистрали.

Своим героическим трудом связисты обеспечивают беспере-

ребойную работу телефонно-телеграфных линий вблизи передовых позиций и связь между тылом и фронтом.

Под проливным дождем работала день и ночь колонна т. Короткова. Она восстановила в кратчайший срок поврежденную бомбежкой сложную магистраль, состоящую из сорока проводов. Связисты перестроили весь процесс восстановления повреждений.

Сразу же после обнаружения аварии подвешивается полевой кабель. Затем начинается ремонт всей линии. Постепенно разматываются и сращиваются оборванные провода. Когда линия исправлена, временный кабель снимается.

Так работает изо дня в день колонна начальника N-ского линейно-технического узла т. Барсукова и его участковых помощников—тт. Гудковича и Никитина.

Несколько суток подряд восстанавливала линию, не покидая своего поста, бригада т. Фирсова.

Много инициативы проявили трое отважных братьев Юсовых—помощник начальника участка Сергей, надсмотрщики Семен и Федор и их постоянный спутник по фронтовой работе надсмотрщик Хрусталеv. Все они работают в колонне т. Гук, прославившейся рекордными темпами ремонта линии.

Пример самоотверженности и подлинного героизма проявил начальник одного из участков т. В. А. Лукин.

В результате бомбардировок загорелся ввод телеграфной линии в город N. Создалась угроза выхода из строя всей сети. Не задумываясь ни на минуту, т. Лукин влез на горящий столб и, рискуя жизнью, потушил пламя. Авария была предотвращена.

Слесарь генераторного отдела треста «Связьмонтаж» т. Иванов получил по мобилизации назначение в мастерскую одной из воинских частей связи. Во время налета фашистских бомбардировщиков на город N т. Иванов, бывший всегда хорошим охотником и стрелком, выбежал из мастерской и метким выстрелом из винтовки поразил немецкого летчика. Самолет рухнул на землю.

Образцы мужества показывают и работники почтовых вагонов. Начальник почтового вагона К. Васильев, будучи ранен, не прерывал работы. Васильев погрузил почту, произвел на всех промежуточных станциях обмен и доставил корреспонденцию на пост назначения в срок.

Вагон т. Шилинского от попадания осколочных бомб получил 17 пробоин. Однако почтовики продолжали работать без перерыва. Особенно четко выполняли свои обязанности женские бригады тт. Войновой и Александровой.

Неоднократному обстрелу подвергались почтовые вагоны тт. Курвинен, Василенко, Коноплева. Девушки из вагона т. Коноплева—его помощница т. Сабко и сортировщица т. Карпова—во время обстрела спокойно обслуживали красноармейцев, ехавших в поезде.

Действующая армия, 14 августа
«Известия» от 15 августа 1941 г.

СОВРЕМЕННОКИ

Так никто и не понял, как попали эти три хлопчика на минометную батарею лейтенанта Пугача. Вдруг появились они у орудий, босоногие, вихрастые и все до одного курносые, появились в самый разгар боя, когда вдруг с треском рушились деревья и от грохота своих и вражьих орудий глохли уши. Самое странное было в том, что хлопчики притащили с собой ящики боеприпасов.

— Мы вам помогаем, дяденька,—робко объяснил старший из них, словно боясь, что лейтенант их прогонит.

Но лейтенант так обрадовался боеприпасам, что ни поблагодарить, ни выругать не успел.

Хлопчики скрылись. Они появились на батарее через полчаса и опять притащили боеприпасы. Кое-кто видел, как ползли они под огнем по ложине, верткие и бесстрашные, точно воробьи на баррикаде. Их встретили теперь, как старых знакомых. Лейтенант обрадованно закричал:

— А! Подносчики пришли!

— Мы помогаем, дяденька!—начал оправдываться старший, но по веселым лицам минометчиков понял, что ругать их не будут, а еще поблагодарят.

— Мы еще носить будем!—захлебываясь от счастья, закричали все три хлопчика и опрометью бросились назад, к роте боепитания.

Бой закончился блистательным разгромом немцев. Батарея лейтенанта Пугача ушла дальше.

Грустными, завистливыми взглядами провожали дяденек минометчиков три хлопчика с хутора Мовчаны, современники великой Отечественной войны.

БОРИС ГОРБАТОВ

Действующая армия
«Правда» от 14 августа 1941 г.

**ЧЕМ БОЛЬШЕ
ГОРЮЧЕГО БУДЕТ У НАС,
ТЕМ БЛИЖЕ
ПОБЕДЫ РЕШИТЕЛЬНЫЙ
ЧАС!**

НОВЫМИ ТЕМПАМИ

— Самую сложную, ответственную работу по ремонту станков мы всегда поручаем слесарю Всеволоду Степановичу Шаповаленко,—рассказывает директор завода имени Фрунзе Х. П. Чернецкий.

В июле остановился внутришлифовальный станок. По графику на ремонт станка этой конструкции отведено 16 рабочих дней.

— В военное время работать по такому графику нельзя!—решил Шаповаленко.

Двое суток он и его бригада работали без отдыха. На третьи сутки люди снова вернулись к станку. И на пятый день сложный станок, отремонтированный на «отлично», заработал.

На-днях бригада слесарей под руководством Слюсаренко отремонтировала строгальный станок в 4 дня вместо 14. Итоги июля показали, что Слюсаренко в среднем выполнял норму выработки на 898 процентов. Токари Гладышев, Маврин и Рожнов, сверловщик Нестеров, кузнец Чернышев, слесарь Шеин выполняют в среднем от 300 до 730 процентов нормы.

Широкий размах получило рационализаторское и изобретательское движение. Штамповщик цеха опрыскивателей «Тремасс» М. К. Мастеренко, еще год тому назад бывший буфетчиком, за короткое время внес 10 рационализаторских предложений.

Группа инженерно-технических работников—главный инженер завода Сиволов, главный конструктор Котельников, начальник технического отдела Патанин заменили бронзовые детали опрыскивателей чугунными. Это предложение даст до конца года 230 тысяч рублей экономии. Инженер П. П. Ищенко сконструировал тележку для передвижки токарного станка при его сборке и упаковке. Теперь на оборудовании станка занят лишь один рабочий, а не четыре.

За короткое время поступило 64 рационализаторских предложения. 53 из них уже применяются в производстве. Завод сэкономил около 30 тонн стали и бронзы, 200 тонн кокса, угля, нефти, 50 тысяч киловатт электроэнергии.

— Наш завод и раньше перевыполнял программу,— говорит Чернецкий.— Но теперь работает еще лучше. Производственная программа июля была увеличена по сравнению с июнем на 44 процента. При том же количестве людей, с тем же оборудованием мы выполнили увеличенный июльский план на 126 процентов. Токарных станков и опрыскивателей завод выпустил в июле вдвое больше, чем в предыдущий месяц. Старая годовая программа выпуска запасных частей к тракторам, токарных станков и опрыскивателей будет выполнена к 1 сентября, а годовой план изготовления запасных частей к простым уборочным машинам закончен еще в июле.

«Известия» от 16 августа 1941 г.

ПО-ВОЕННОМУ

Слесари завода гг. Маврушин и Елисеев получили весьма срочное и важное задание.

— Надо выполнить его как можно быстрее,— сказал старший мастер т. Дометов.

— Сами понимаем. Задание будет выполнено по-военному,— заявили слесари.

Станки работали безукоризненно, на полной мощности. Слесари не отходили от своих рабочих мест.

Шли вторые сутки. Жена Маврушина, обеспокоенная длительным отсутствием мужа, позвонила в цех. Он подошел к телефону.

— Вася, что же ты домой не приходишь?

— Дело срочное. Вот кончим, тогда приду.

Жена успокоилась. В проходной она оставила мужу обед и пожелала ему скорее выполнить задание.

В обычных условиях такое задание выполнялось в полторы недели. Выполнили же его менее чем за трое суток.

— Иначе нельзя,— говорит т. Маврушин.— Время военное. Страна в опасности. Значит, надо ковать победу, не щадя сил.

На заводе самоотверженно трудится каждый рабочий.

Фрезеровщику т. Новикову поручили сделать важные детали.

— Будет сделано точно в срок,— заявил он.

37 часов он не отходил от своего станка. Задание было выполнено в срок и отлично.

Ремонтно-механический цех получил задание срочно отремонтировать пять станков. Мастер т. Кулаков поручил эту работу бригадам тт. Афанасьева, Елисеева, Сидорова и Белова. Бригады решили не уходить из цеха до тех пор, пока не будет выполнено задание. Через 28 часов бригадиры доложили:

— Задание выполнено.

Благодаря самоотверженному труду бригад время на ремонт станков было сокращено в пять раз.

В этом же цехе тт. Сергеева и Шашнинова получили задание отремонтировать четыре нарезных станка. Они не отходили от рабочих мест 36 часов. Ремонт был закончен досрочно.

Выигрыш во времени—самый важный выигрыш во время войны. Поэтому конструкторы применяют скоростное проектирование, помогая сократить сроки изготовления деталей на 2—3 недели.

Конструкторам тт. Таболину, Иванову, Шамову, Евдокимову, Черепанову, Старостину, Перельман и чертежнице т. Женишек поручили сделать чертежи станка, который надо было частично модернизировать и оборудовать гидравлической подачей.

Для ускорения работы объект был разбит на несколько узлов. Чтобы не задерживать изготовление станков, чертежи на отливку делались в первую очередь. Уже на второй день работы по проектированию отдельные чертежи стали поступать в цех.

От конструкторов не отставали технологи тт. Телков, Сошнев, Зюхин и др. В полной согласованности с бригадой конструкторов они составили технологию раньше, чем окончательно были сданы чертежи. Работая в тесном сотрудничестве, конструкторы и технологи сократили срок изготовления первых станков на три недели.

В. ТАРАСОВ

«Московский большевик» от 6 августа 1941 г.

ЦЕХ ДВУХСОТНИКОВ

Цех фрезов первым на заводе стал цехом двухсотников. Прекрасный лозунг комсомольцев «давать за смену не менее 200 процентов нормы» подхватили все рабочие, потому что в этом лозунге как нельзя конкретнее выразился тот патриотический подъем, которым живет весь коллектив.

Комсомольцы, подняв знамя двухсотников, идут впереди. Весь завод знает о трудовых подвигах шлифовальщика Ивана Орлова. Любое задание он выполняет вдвое быстрее,

чем положено. Для каждой операции Орлов составил так называемый минутный график, строго рассчитав время на заправку, первый поворот камня, разгон, накатку. По этому графику за каждую смену должны быть выполнены две нормы. Так и получается. В июле Орлов выполнил задание на 221 процент, работая только на ответственных деталях. Не было ни одной переделки.

Как настоящий вожак молодежи, Орлов не мог удовлетвориться личными успехами. Он стал обучать работе по минутному графику пятерых молодых рабочих. Сергей Семилетов уже дает две нормы, Алексей Лебедев—столько же и сам теперь обучает двух новичков.

Две нормы—это далеко не предел, если призвать на помощь техническую смекалку. А в наши дни рабочая мысль жадно ищет новых способов повышения производительности труда и оборудования. На-днях Орлов предложил новый способ накатки широким камнем. Выработка увеличивается в четыре раза, и, кроме того, каждой накаткой можно изготовить еще десять.

Комсомолка Катя Шишкарева, занятая сверловкой и расточкой отверстий, первая перевела свой станок на большие скорости. Когда началась война, она решила совмещать основную работу с обязанностями наладчика.

Смена наладок отнимает много драгоценного времени, особенно при нынешнем разнообразии изделий. Надо сходить за наладчиком, надо подробно рассказать ему о работе станка. Меняя наладки сама, Шишкарева почти на ходу переводит станок на выпуск другой продукции. Она, кроме того, объединила две операции—сверловку и фрезеровку—при обработке одной массовой детали, что дает большую экономию и ускоряет выпуск продукции.

Катя Шишкарева на револьверном станке делает чудеса,—иначе и не оценишь ее работу. По ее почину револьверщики стали сами затачивать инструмент, увеличили обороты станков. Почти все девушки-двухсотницы цеха фрезеров учились и учатся у Шишкаревой.

Комсорг цеха Николай Малахин по-боевому организовал соревнование молодых рабочих. Сам он—токарь по ремонту, выполняет две, а то и три нормы. С начала войны не было ни одной задержки ремонта оборудования по вине ремонтников.

Недавно заводской комитет ВЛКСМ обсудил вопрос о двухсотниках. Первые результаты отрадны. В каждом цехе имеются десятки молодых рабочих, выполняющих план на 200—280 процентов.

Вступив во второй тур соревнования, молодые рабочие завода поставили задачу: взять от станка все, максимально его загрузить. Одно из первых условий соревнования—воспитание новых двухсотников. Хорошо работать самому—это еще полдела. Научи так же хорошо работать других—вот тогда ты сделаешь то, что ждет от тебя Родина!

М. ЩЕЛОКОВ

«Комсомольская Правда» от 5 августа 1941 г.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МЕТАЛЛА

Имя инженера Шабашева хорошо знакомо литейщикам Советского Союза. Это он еще несколько лет назад создал новую конструкцию электропечи. Она оказалась вдвое производительнее ранее существовавших и сейчас установлена на многих заводах.

Уже 17 лет работает этот неутомимый рационализатор на одном из ленинградских заводов. Пришел он сюда сменным мастером, сейчас возглавляет электролитейный цех. Творческая мысль инженера Шабашева направлена сейчас к одному—вернуть к жизни сотни тонн накопившегося на заводе загрязненного цветного металла, негодного для плавки. Инженер Шабашев знает, что каждый килограмм этого металла может быть использован для патронов, снарядов, танков и самолетов.

В невиданно короткий срок Шабашев создает специальную электропечь, приспособленную для переплавки негодного металла. С невероятным упорством он изыскивает смелый и вместе с тем оригинальный способ переплавки забракованной оловянисто-фосфорной бронзы. Механик Дмитриев, монтажники Коршунов, Куликов и Воробьев в одни сутки собрали сложную печь, в то время когда на эту работу полагалось не меньше 5 дней. Плавильщики Волков, Баранов и Герасев быстро освоили новую печь, выполнив в первый же день нормы на 200 процентов.

Наконец, пошло первое литье. Этой минуты ждал весь цех. Металл взяли на анализ. Вскоре стали известны результаты—металл чист и вполне годен для дальнейшей обработки.

Инженер Шабашев на этом не остановился. Мысль советского патриота неустанно работала над созданием нового технологического процесса, который дал бы возможность использовать сотни тонн различных сплавов, забракованных много лет назад.

Еще до начала Отечественной войны электролитейный цех сдал на имя директора завода заявку на 2500 килограммов олова. На-днях инженер Шабашев официально известил директора: заявку аннулирую, олово получил при переплавке забракованного металла.

«Труд» от 1 августа 1941 г.

ПО-НОВОМУ РАБОТАЮТ ТЕКСТИЛЬЩИКИ

Мужскими профессиями на текстильной фабрике всегда были профессии подмастера и мастера ткацкого цеха.

Несколько месяцев тому назад ткачихи-стахановки тт. Хохонова, Житкова, Слаженикина и некоторые другие решили овладеть профессией подмастера, изучить детали ткацких станков, научиться быстро исправлять неполадки, налаживать капризные станки. Они стали посещать курсы. Но, как говорится, «пороху» у них нехватило. Вскоре все бросили учебу. Подмастера даже подсмеивались над ними по этому поводу.

— Гайки слабы, не выдюжили.

Они-то, мужчины, хорошо справлялись со своей работой. Подмастера тт. Умаров, Харченко, Мередов, Погорельчук, Курбан Мухамедов и другие выполняли норму вдвое и больше, перейдя на обслуживание 48 станков, а подмастера Ефремов и Чахмазян даже перешли на 72 станка.

Так было до того дня, когда фашистские бандиты напали на мирные города Советского Союза. С оружием в руках ушли на защиту великой Родины многие ее верные сыны.

Добровольно ушли в действующую армию некоторые стахановцы текстильной фабрики, и тогда ткачихи, у которых раньше нехватало упорства, чтобы овладеть профессией подмастера, снова взялись за учебу, снова решили овладевать мужскими профессиями, чтобы занять у станков место ушедших в армию мужчин. Они вместе с молодыми техниками тт. Ереминой, Магдеевой, Криксовой, Цицаркиной, Барыш и другими детально изучают станки, на практике учатся налаживанию их и уходу за ними. Мужская профессия подмастера, которая раньше считалась не под силу ткачихам, теперь ими с успехом осваивается.

Среди ткачих, готовящихся стать подмастерами, почти все знатные стахановки, те самые, кто своим трудом завоевал почет и уважение на фабрике.

Среди них и т. Шаадаева. Быстрота и точность работы Шаадаевой на фабрике еще не превзойдены. Никто не

умеет работать так замечательно быстро, как она. А бы- строта нужна, особенно на прядильных машинах.

На съемку и замену шпуль по норме полагается всего 40 секунд. Съемщицы затрачивали обычно одну минуту, а иногда и больше. Возились со съемом работницы, стояли станки, задерживалось выполнение плана. С первых же дней войны Шаадаева внесла простое предложение:

— Давайте, я научу съемщиц настоящей работе.

Дирекция фабрики согласилась. И через несколько дней тщательно продуманной учебы, в которой играет роль все— и как взять початок, и как набрать побольше шпуль, и как коленкой двигать ящик с пустыми шпулями,—съемщицы стали затрачивать на съем пряжи вдвое меньше времени, чем полагалось по норме, и в 3—4 раза меньше, чем они затрачивали раньше. Теперь простой станков свелся до минимума. Драгоценные секунды дали многие часы дополнительной работы станков.

Но не только это изменилось на фабрике. Везде, во всех цехах по-новому, по-боевому стали работать люди, обеспечивая как можно больше дополнительной продукции.

Каждый, кто только мог, вкладывал своим самоотверженным трудом посильную лепту в общее дело—победу над гитлеризмом. Электрики и механики провели мероприятия, обеспечивающие экономию электроэнергии,—простейшие мероприятия, об эффективности которых они знали и раньше. Но раньше все как-то руки не доходили. А сейчас, когда дорога каждая секунда, каждый клочок пряжи, каждый киловатт электроэнергии, нашлось и необходимое оборудование и люди.

Слесари и токари показали небывалые образцы самоотверженного труда. По двое суток не выходили они с фабрики, выполняя специальный заказ.

А мастера и подмастера? Сменный мастер ткацкой фабрики т. Долин на заправке станков проработал, не выходя из фабрики, 16 часов. Вместе с ним работала и вся его смена.

Евг. НОРД

«Туркменская искра» от 7 августа 1941 г.

ЗАСЛУЖЕННАЯ СЛАВА

Бурильщик коммунист В. Тибилев буровой № 822 еще совсем молод. Однако не только в Ясамальской долине, где он бурит новую скважину, но и во всем Молотовском районе о нем и о его вахте идет слава, как о лучших мастерах своего почетного дела.

Бурильщик Тибиров и его вахта чувствуют себя бойцами великой армии труда, работают четко, по-военному. Третью скважину в этом году бурят они. Первые две сданы досрочно. Каждая дает Родине нефть. Последняя скважина передана эксплуатационникам уже в дни Отечественной войны, на 36 дней раньше срока. Это был первый ответ бурильщиков на вражеское нападение.

7 июля т. Тибиров встал на сталинскую вахту в новой буровой № 822. За первые 20 дней вахта проделала работу, предусмотренную планом на 36 дней.

Нефтяники работают как никогда умело, слаженно и быстро. Тов. Тибиров до тонкости изучил геологический разрез скважины, подобрал в соответствии с проходимой породой режущий инструмент, правильно расставил людей. Зная, что вся подготовительная работа проведена отлично, люди выполняют свои обязанности уверенно и точно, без лишней суетолики, бурят на высоких скоростях. Ротору было дано 250 оборотов в минуту вместо прежних 130; более интенсивно промывается забой.

Основными показателями в бурении, по существу решающими весь производственный процесс, являются спуско-подъемные операции и механическое бурение. В этом отношении у бурильщиков вахты Тибирова есть чему поучиться. Ни разу еще в Ясамальской долине никто не выполнял норм по спуску и подъему на 239, а по механическому бурению—на 392 процента.

Но и этим не удовлетворены тибировцы. Они ищут новые, скрытые резервы повышения производительности труда.

Вахта носит славное звание стахановской. Работать так, как работает т. Тибиров, стремятся все бурильщики Молотовского района.

Прекрасно овладели мастерством помощник бурильщика т. З. Гюльмамедов, верховой Б. Кулиев и работница Н. Ромашина. Они с честью выполняют указание великого Сталина—с самоотверженностью бойца работать на трудовом фронте.

Я. ИВАНИЦЕВ

«Бакинский рабочий» от 31 июля 1941 г.

ДЕВУШКИ В БУРОВЫХ БРИГАДАХ

Женский труд на нефтяных промыслах до войны применялся преимущественно в бригадах по добыче и в обслуживающих цехах. Сейчас во многих трестах можно

встретить девушек на таком ответственном участке, как бурение.

С большим успехом молодые работницы овладевают различными профессиями в конторе бурения треста «Кировнефть». В буровых партиях этого треста работают 19 девушек бурильщицами, 2—помощницами бурильщика, 3—верховыми.

Чтобы быть бурильщиком, надо обладать физической силой, большой сноровкой. Этими качествами обладают первые девушки-бурильщицы А. Жарова и М. Кривицкая.

Жарова в начале этого года кончила курс, некоторое время была работницей, затем помощницей бурильщика, а в военные дни стала на вахту в качестве бурильщика. Бригадир Шульяпов постоянно приводит ее в пример более опытным рабочим и без опаски оставляет на ее попечение вахту.

20-летняя Миля Кривицкая специальных курсов не проходила. Она приехала из украинского села и за короткий срок овладела техникой бурения. Мы застали ее вместе со всей бригадой накануне отъезда в Ишимбай. Ее буровая партия в полном составе выразила желание поехать на помощь новым нефтяным районам Второго Баку. Загорелая, мужественная, в рабочем комбинезоне, она стоит на тормозе передвижного бурильного агрегата.

Чем объясняется ее желание поехать во Второе Баку?

— Мое родное село сейчас захватили фашистские бандиты. Когда читаю об их зверствах в захваченных районах, во мне подымается такая злоба к врагам, что словами не выразишь. Скорее изгнать насильников с украинской и всей советской земли—единственное мое желание. Надо, чтобы Второе Баку стало таким же мощным, как и то Баку, где я научилась бурить нефтяные недра. Чем больше будет нефти, тем скорее мы победим.

Так рассуждает не только Миля Кривицкая. Девушки-патриотки на Бакинских промыслах борются за скорейшую проходку новых скважин, за добычу дополнительных тысяч тонн нефти.

Я. ГИК

«Известия» от 17 августа 1941 г.

ОДНА НА 9 СТРЕЛКАХ

На станции Лидию Степановну Шарко знают все. Знают, как замечательную работницу, активную комсомолку, чуткого и отзывчивого товарища.

На станции Голиковка Лидия Шарко работает стрелочницей второй год. За это время она прошла хорошую школу.

В первые же дни войны ей предложили перейти работать на южный пост, так как там нужны были более опытные рабочие, хорошо знающие дело. На этом посту проходит вся маневровая работа станции.

Спустя два дня комсомолка Шарко стала работать одна на 9 стрелках. Там, где работали двое, Лидия Степановна с успехом справляется одна.

Как Шарко организовала работу на 9 стрелках?

— Прихожу на работу за полчаса до ее начала — рассказывает она. — Проверяю исправность и чистоту стрелок. Свои стрелки я сдаю всегда чистыми и исправными и требую от других того же. Вступая на дежурство, я знаю состояние всего поста. Работая на большом количестве стрелок, нужно рассчитывать каждый шаг, внимательно следить за исправностью стрелок пути.

— У комсомолки Лидии Шарко есть еще одна замечательная черта, — говорит начальник станции т. Горбунов. — Она не только старается работать хорошо сама, но она подтягивает и всех других работниц, которые всегда находят у нее помощь, разрешают непонятные вопросы.

Тов. Шарко — секретарь комсомольской организации. Она научила работать комсомолку Галузину. Галузиной всего 18 лет. В ее работе сперва было много недостатков. Тов. Шарко помогла ей, и теперь Галузина — стахановка, работает старшей стрелочницей. Ученик Лидии т. Шульга теперь работает сцепщиком и тоже неплохо справляется со своими обязанностями.

А. ШУЕРЕЦКАЯ

«Ленинское знамя» от 30 июля 1941 г.

НА УБОРКЕ УРОЖАЯ

Рассвет только начинался, а на полях колхоза «Могучий пахарь» рабочий день был уже в разгаре. Колхозники Степан Сафронов и Емельян Горшенин уже докашивали своими лобогрейками по первому гектару ржи. Вчера они убрали по 7 гектаров на лобогрейку, а сегодня выехали в поле в 4 часа и рассчитывают до наступления вечера убрать по 8 гектаров. Колхозницы звена Беляковой, подхватывая скошенную рожь, быстро вяжут снопы. Бригада Гумнова и Ефима Горшенина серпами жнет ячмень. Несколько колхозниц тут же складывают в крестцы только что связанные ячменные снопы.

Доярки уже давно выдоили коров и сейчас разгружают подводы с подсолнухом. Рядом, около силосной ямы, гудит трактор и работает силосорезка. Заведующий фермой Арсений Сафронов вместе с другими колхозниками наполняет яму подсолнухом.

В этот ранний час в селе уже давно вытоплены печи, и в избах, кроме малолетних и подростков, никого не найти. Все на работе. На фермах, на огородах, на полях и сенокосах—всюду люди заняты делом.

Трудовая жизнь в колхозе сейчас приобрела особую строгость, четкость. В сознании людей произошли глубокие перемены. Каждый понял, что только самоотверженным трудом в тылу можно помочь Красной Армии разгромить врага, вероломно напавшего на нашу Родину.

Чтобы быстрее и лучше убрать урожай, колхозники заготовили 250 серпов, больше сотни ручных кос, своевременно отремонтировали шесть лобогреек, обучили ходить в ярме 25 коров. Кроме того, в колхозе произведена перестановка сил бригад и звеньев, пересмотрен и сокращен штат работников, не занятых непосредственно на производстве. Например, в управлении раньше было два счетовода и один помощник теперь остался только один счетовод. Сокращена должность заместителя председателя колхоза, химизатора, письмоносца, трех конюхов, бригадира огородной бригады. Все эти люди сейчас работают непосредственно в поле.

Коренная перестройка позволила организованно и производительно начать работу. За четыре рабочих дня колхоз убрал уже свыше 200 гектаров ржи. Вся скошенная рожь связана и сложена в крестцы. Работа на уборке идет дружно. Особенно хорошо работает звено Кабановой. Колхозники Горшенин и Сафронов, работая на лобогрейках, выкашивают ежедневно по 7—8 гектаров при норме в 5 гектаров. По 6 гектаров на лобогрейку косят снова вернувшиеся к работе старики Лысов и Семиверстов. Вязальщицы звена Беляковой вяжут в день по 600—700 снопов. При таких темпах колхоз рассчитывает закончить уборку в 8—9 рабочих дней.

Одновременно с уборкой ведутся и другие работы. Для заготовки кормов на зиму раньше выделялась специальная бригада. Теперь сами поярки, доярки, животноводы заняты подготовкой к зиме. Они уже заложили 250 тонн силоса, заскирдовали несколько центнеров сена, отремонтировали и обмазали коровник на 85 голов, телятники на 35 и 60 голов, овчарню на 300 голов.

Колхозники «Могучего пахаря» уже полностью выполнили обязательства по мясу, молоку и продали еще дополнительно в счет государственного закупа 3 000 литров молока. Кроме того, колхоз рассчитывает дать дополнительно государству на нужды обороны Родины 1 500 центнеров хлеба, 5 000 литров молока, 3 000 яиц и 51 центнер мяса.

Н. ЗАГОРОДНЫЙ

Чапаевский район Куйбышевской области

«Известия» от 16 августа 1941 г.

ОДИН РАБОТАЕТ ЗА МНОГИХ

В колхозе имени Карла Маркса подошли уборка урожая, хлебосдача, сенокос, закладка силоса, уборка первых овощей и предпосевная обработка пара. Время наступило горячее, а многие мужчины ушли на фронт бить фашистов. И вот старшая свиноводка комсомолка Павлина Провоторова по собственному почину встала к силосорезке. За Павлиной последовала другая комсомолка, Анастасия Басова. Поработали денек, дело пошло. К подругам пристала и третья свиноводка, Екатерина Воробьева.

Воробьева—женщина пожилая. Там, где легко молодым рукам, ей, пожалуй, и трудновато. Но в эти великие дни железным становится каждый человек.

— Ничего, может, помогу немного,—сказала она.

Утром она пришла и встала на утрамбовку. Конечно, пришлось принаравливаться. Силосорезка работала от трактора, а каждый тракторный час теперь на особом учете.

Нельзя было задерживаться ни одной минуты и с текущей работой в свиноводнике. Буквально на ходу пришлось решать десятки хозяйственных вопросов. Рано утром кормили свиней, поросят, чистили станки, готовили корм на весь день. Потом становились к силосорезке и работали до обеда. После выдачи корма на ферме снова занимались закладкой силоса.

Почин Павлины Провоторовой оказался знаменательным. Он подсказал новую систему организации труда в колхозе, систему, наиболее целесообразную в обстановке военного времени: совмещение различных работ.

Смекалка и сообразительность развязали людям руки. План силосования кормов нынче вдвое больше прошлогоднего: 480 тонн.

В этом году приволжские луга освободились поздно от весенних вод. Сенокос, уборку зерновых и силосование— все это нужно было проводить одновременно. Людей стало

меньше, а работа идет хорошо. В частности закладка силоса уже подходит к концу.

На помощь свинаркам подросли доярки Домна Бело-стропова, Марина Бажина и Мария Хирова. На заготовке и подвозке силосной массы стали работать скотники, бороновальщики, конюхи и бригадиры. Зоотехник колхоза секретарь комсомольской организации Виталий Ключев с вечера берет косу и отправляется в луга.

Люди стали выполнять по два, а подчас и по три дела в день. Грозный гнев, ненависть к врагу сделали человека еще более упорным в труде. Доярки успевают подоить коров на пастбище за Кривым логом и выполнить дневную норму по закладке силоса. И они же становятся штукатурами, плотниками, малярами. Женщины сами отремонтировали помещения для скота, оштукатурили и побелили стены двух свинарников, перестелили полы, сделали весь мелкий ремонт. Павлина Провоторова и Домна Белостропова плотничали подряд пять дней.

Закончив одно дело, люди принимаются за другое. Время не терпит, приходится спешить. Старый колхозник Иван Муллин утром косит в лугах, днем боронует пар, а во второй половине дня копнит сено. Старик Михаил Ваганов работает конюхом и управляет лобогрейкой.

Даже у детей по несколько дел на руках. Пионер Алеша Сахаров днем сортирует и укладывает огурцы на огороде, а ночью пасет волов в степи. Его товарищи по пионерскому отряду вместе со взрослыми ворошат сено в лугах, собирают огурцы на огороде, несут дозоры у общественных построек и работают в степи на перевозке зерна.

И уборка урожая, и сенокос, и пар, и силосование, и хлебосдача в приволжском колхозе имени Карла Маркса проходят без заминки. Там, где работало десять человек, теперь управляют двое.

Комсомолка Павлина Провоторова незаметно начала большое дело. Теперь ее пример уже подхвачен сотнями патриотов в балаковских колхозах. Боевые колхозные стенгазеты пишут о провоторовском движении, широко популяризируя опыт совмещения колхозных профессий.

Фед. МАЛОВ

«Комсомольская Правда» от 13 августа 1941 г.

КОЛХОЗНИЦЫ-СТАХАНОВКИ

В поздний вечерний час в правлении колхоза собрались женщины. Сегодня у них очередная политинформация. Внимательно слушают собравшиеся агитатора Хурамбиби Кало-

нову, задают ей вопросы. Хотя завтра нужно с рассветом идти на работу, расходятся неохотно, подолгу оживленно беседуют у огромной школьной карты. Кандидат в члены ВКП(б), агитатор Хурамбиби Калонова пользуется в колхозе большим авторитетом.

Рука об руку идут женщины колхоза с мужчинами, выполняют сложные сельскохозяйственные работы. Они прочно зарекомендовали себя как хорошие бригадиры, звеньевые, прекрасные сборщики хлопка, животноводы.

Третья полеводческая бригада, где бригадиром секретарь комсомольской организации Бегиш Абдуллаева, в истекшем году собрала 42 центнера американского хлопка с гектара. В 1941 г. звенья бригады обещают собрать не менее 50 центнеров.

По-стахановски работают женщины на окучке и чеканке хлопка. Комсомолка Меликой Ибрагимова значительно превышает ежедневную норму окучки хлопка. 65-летняя Ханифа Бабаева чеканит ежедневно по 2500 квадратных метров хлопка против нормы 1500; на 120—150 процентов выполняют ежедневное задание колхозницы Ихболь Холова, Мамаджон Баева, Басти Собирова, Азимо Кудратова, Бибираджаб Юнусова, Очабиби Каюмова и многие другие.

Прекрасно работают женщины на уборке зерновых. Максума Курбанова жнет ежедневно по 1300—1500 квадратных метров пшеницы при норме в 1000 метров. Значительно перевыполняют нормы Ашурбиби Хабибулаева, Давлятмо Хомитова и др. Любая работа под силу женщинам. Если понадобится, они в любую минуту готовы принять на себя все хозяйство колхоза.

В грозные дни Отечественной войны женщины колхоза «Партизани сурх» поклялись работать с удесятеренной энергией, работать так, как велит наш родной отец—великий полководец Иосиф Виссарионович Сталин.

Н. ЗАПОРОЖСКИЙ

«Коммунист Таджикистана» от 31 июля 1941 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ФРОНТ

Герой Советского Союза младший сержант Грязнов — <i>Б. Борисов</i>	12
Три балтийца	14
Герои Отечественной войны	
Заместитель политрука Мери	14
Разгром дивизии «Мертвых голов» — <i>Юр. Корольков</i>	21
Горяиновцы — <i>А. Малютин</i>	21
Враг лишился семи самолетов — <i>Хаджи Мурат Мугуев</i>	21
Люди, не знающие страха — <i>С. Рубен</i>	21
Бронепоезд капитана Грушелевского — <i>Б. Лесин</i>	21
Работники политотдела на передовых позициях — <i>К. Буковский</i>	21
По тылам врага — <i>А. Фирер</i>	21
Поединок — <i>Н. Гребнев</i>	21
Конец «лисы с моноклем» — <i>Дм. Попель</i>	21
Восемь дней — <i>П. Майский</i>	21
Связисты под огнем	30
Современники — <i>Борис Горбатов</i>	31

ТЫЛ

Новыми темпами	34
По-военному — <i>В. Тарасов</i>	34
Цех двухсотников — <i>М. Щелоков</i>	34
Вторая жизнь металла	34
По-новому работают текстильщики — <i>Евг. Норд</i>	34
Заслуженная слва — <i>Я. Иванисев</i>	40
Девушки в буровых бригадах — <i>Я. Гик</i>	41
Одна на 9 стрелках — <i>А. Шувецкая</i>	41
На уборке урожая — <i>Н. Загородный</i>	41
Один работник за многих — <i>Фед. Малов</i>	41
Колхозники Сталинграда — <i>Н. Запорожский</i>	46

Редактор *Е. Кинсисеп*

Подписано в печать 7/IX 1941 г. 3 п. л. А 43592. Заказ № 630. Цена 30 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига» Москва, Краснопролетарская, 16.